

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.11'42 (043.3)

ЮРЬЕВ
Евгений Йонасович

МЕТАТЕКСТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА

(на материале русского, немецкого и нидерландского языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2017

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Карпилович Татьяна Павловна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра теории и практики
английского языка

Официальные оппоненты

Клименко Анна Петровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
английского языка

Шевцова Валентина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой, УО «Белорусский
государственный экономический
университет», кафедра немецкого языка

Оппонирующая организация:

УО «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится «9» января 2018 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «7» декабря 2017 года.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

кандидат филологических наук, доцент

 Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению характерных черт метатекстовой организации письменных жанров делового дискурса: международных договоров, правительственных постановлений, конституций и уставов юридических лиц на русском, немецком и нидерландском языках.

В современном глобализованном мире с постоянно усложняющимися социальными процессами особую актуальность приобретает необходимость регулирования различных сторон общественной жизни. Одним из ключевых факторов такого регулирования выступает документальная составляющая, включающая в себя, в частности, деловые тексты управленческого, законодательного и дипломатического характера. Целеустановкой текстов, принадлежащих деловому дискурсу, является информирование и побуждение к действию, то есть к исполнению определенных предписаний. В этой связи особое значение приобретает однозначность понимания адресатом смысла текстов делового дискурса, обеспечиваемая, среди прочих факторов, и их метатекстовой организацией. Под метатекстом в настоящем исследовании понимаются высказывания и их части, организующие, эксплицирующие и комментирующие форму либо содержание различных компонентов дискурса, что способствует его четкому структурированию и облегчает восприятие адресатом.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена, во-первых, повышением значимости деловых текстов в эпоху ускорения политических и экономических процессов и расширения международных контактов; во-вторых, необходимостью выявления комплекса метатекстовых средств, способствующих оптимизации взаимодействия участников делового общения; в-третьих, важностью установления лингвокультурной специфики в метатекстовой организации делового дискурса на разноструктурных языках в сопоставительном аспекте.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационная работа выполнена в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы НИР МГЛУ «Алгоритмическое моделирование семантико-прагматических структур текстовых жанров (на материале белорусского, русского и английского языков)», ГР № 20142618 от 16.10.2014 г.; госбюджетной темы НИР «Коммуникативно-прагматические категории дискурса в лингвокультурном аспекте языковой реализации (на материале белорусского, русского и английского языков)», ГР № 20160986 от 20.04.2016 г.

Цель исследования заключается в выявлении типов метатекста, средств их выражения и лингвопрагматических функций в жанрах делового дискурса на русском, немецком и нидерландском языках в сопоставительном аспекте.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) установить типологию метатекста в уставах юридических лиц, правительственных постановлениях, конституциях и международных договорах Беларуси, России, Германии и Нидерландов;
- 2) определить лингвопрагматические функции наиболее употребительных метатекстовых единиц в жанрах делового дискурса на трех языках;
- 3) выявить специфику метатекстовой организации каждого из исследуемых жанров делового дискурса;
- 4) раскрыть особенности метатекстовой организации жанров делового дискурса на русском языке;
- 5) установить сходства и различия в метатекстовой структуре жанров делового дискурса на немецком и нидерландском языках с их последующим сопоставлением с русскоязычными жанрами.

Объектом исследования выступают метатекстовые единицы в жанрах делового дискурса на русском, немецком и нидерландском языках. **Предметом** исследования являются особенности метатекстовой организации жанров делового дискурса на указанных языках в сопоставительном аспекте.

Материал исследования – 604 текста уставов юридических лиц, правительственных постановлений, конституций и международных договоров на русском, немецком и нидерландском языках общим объемом 2 066 785 словоупотреблений. Объем отобранных для анализа русскоязычных текстов составил 977 457 словоупотреблений, текстов на немецком языке – 424 324, на нидерландском – 625 004 словоупотребления. Все документы, за исключением конституций, принятых несколько десятилетий назад, созданы после 2000 года и взяты из официальных источников.

Научная новизна диссертации заключается в выявлении метатекстовых характеристик жанров делового дискурса на разноструктурных языках – русском, немецком и нидерландском. Установлена типология вербального метатекста, включающая компоненты композиционной структуры и внутритекстовые единицы дейктического и комментирующего типа; дифференцированы показатели невербального метатекста. Выявлен репертуар языковых средств актуализации метатекста, их частотность и лингвопрагматические функции в уставах юридических лиц, правительственных постановлениях, конституциях и международных договорах. Раскрыта специфика метатекстовой организации анализируемых жанров делового дискурса в лингвокультурах Беларуси, России, Германии и Нидерландов, обусловленная как системными отличиями рассматриваемых языков, так и социокультурными факторами.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Письменные жанры делового дискурса на русском, немецком и нидерландском языках обладают сходным набором вербальных и невербальных средств реализации метатекстового потенциала, не зависящих от тематики документа. Вербальный метатекст охватывает, с одной стороны, композиционные компоненты, обладающие относительной автономностью и выступающие в роли элементов макроструктуры делового жанра (заглавия, проспективные и ретроспективные метатексты, структурные компоненты с дефинициями, определением сферы действия документа). С другой стороны, к вербальному метатексту относится комплекс внутритекстовых единиц, которые выступают в роли дейксиса или комментируют употребляемые в тексте лексические единицы. Метатекст дейктического типа включает макрореференции (отсылки к документу в целом); микрореференции, указывающие на структурные части текста; катафорические конструкции и анафорические элементы, распадающиеся, в свою очередь, на соотносительные индексальные слова со значением 'упомянутый ранее' (*такой, dieser* (нем.) 'этот'), исключаящие индексальные слова со значением 'не такой, как упомянутый ранее' (*иной, overig* (нид.) 'прочий'), личные и притяжательные местоимения. Метатекст комментирующего типа представлен внутритекстовыми дефинициями, парафразами, вводимыми сокращениями ключевых слов. Различия в типологии вербального метатекста заключаются в употреблении комментариев к гендерно маркированным лексическим единицам, свойственных только жанрам немецкого и нидерландского делового дискурса. К показателям невербального метатекста относятся средний объем текстов, графические способы оформления списков и структурных частей документа, ключевых лексических единиц.

2. Лингвопрагматические функции метатекста в исследуемых жанрах сопряжены с реализацией основной онтологической черты делового дискурса – точности изложения, не допускающей разночтения. Оглавления в уставах и международных договорах обеспечивают обозримость содержательной структуры документов, что сокращает время и упрощает поиск адресатом необходимой информации. Проспективные метатексты (вступления, введения, преамбулы), а также композиционный компонент, определяющий область применения документа, выполняют ориентирующую функцию, сообщая адресату сведения о характере и назначении документа. Ретроспективные метатексты (завершающие главы, разделы и статьи) осуществляют резюмирующую функцию, обобщая предшествующую информацию. Внутритекстовый метатекст дейктического типа, маркируемый главным образом анафорическими и катафорическими конструкциями, способствует целостному восприятию содержания документа. Назначение внутритекстового

метатекста комментирующего типа – обеспечение однозначной трактовки употребляемых лексических единиц. Невербальные метатекстовые средства, такие как оформление списков, структурных компонентов (главы, пункты, абзацы), облегчают восприятие документа адресатом посредством графического выделения основных положений и ключевых понятий. В своей совокупности метатекстовые средства способствуют успешности коммуникации между адресантом и адресатом.

3. Метатекстовая организация различных жанров делового дискурса специфична и связана с их коммуникативными целями и структурно-содержательными свойствами. Для уставов, регулирующих деятельность отдельных субъектов общественной и хозяйственной жизни, типичными являются большой объем (в среднем 6,8 тыс. словоупотреблений), употребительность внутритекстовых метаэлементов и ограниченное использование композиционного метатекста. Такие особенности обусловлены менее жесткими требованиями к структуре жанра. Правительственные постановления опираются на ранее изданные подзаконные акты, что объясняет их компактный объем (до 2 тыс. словоупотреблений) и, в целом, низкую насыщенность метатекстовыми элементами всех типов (29 единиц на 1000 словоупотреблений) по сравнению с другими жанрами. Конституции, содержащие общие положения, в рамках которых функционируют государственные институты, характеризуются большим объемом, обширным метатекстовым обрамлением и частотностью списков разного типа. Перечисленные свойства объясняются необходимостью структурирования значительного объема информации. Особой важностью обладает преамбула конституции, содержащая определения ценностей и принципов, исходя из которых народ как источник власти реализует себя в качестве субъекта международного права. Наиболее насыщены метатекстовыми элементами международные договоры, для которых характерно гармоничное соотношение композиционных единиц и элементов внутритекстового метатекста, что связано с необходимостью максимально эксплицировать интенции адресанта для представителей иных лингвокультур.

4. Для русскоязычных текстов делового дискурса в рамках лингвокультур Беларуси и России характерно большое количество сходств в использовании метатекста, обусловленных общей традицией делопроизводства и языком составления документов. К числу таких черт относятся высокая употребительность дейктических единиц (макрореференций, эллиптических катафорических конструкций, исключаящих индексальных слов) и метатекста комментирующего типа (парафразов, дефиниций и сокращений), что объясняется стремлением адресанта достичь цельности документа, разъяснить употребляемые понятия и сделать изложение более лаконичным. Деловые

дискурсы лингвокультур Беларуси и России объединяет также общий комплекс средств выражения вербального метатекста, частотность и языковые маркеры таких композиционных единиц, как заголовки и подзаголовки. Отличительные черты документов в белорусской лингвокультуре заключаются, главным образом, в использовании невербального метатекста. К ним относятся тенденция к меньшему объему документа с целью достижения большей компактности изложения и преобладание списков, оформленных в виде абзацев, что призвано облегчить восприятие информации адресатом.

5. Метатекстовая структура исследуемых жанров делового дискурса на немецком и нидерландском языках обнаруживает ряд сходств, выражающихся в следующих особенностях: более высокая, по сравнению с русскоязычными текстами, распространенность отдельного композиционного компонента с дефинициями и таких внутритекстовых метаединиц, как микрореференции и соотносительные индексальные слова, что обусловлено стремлением максимально четко и упорядоченно структурировать информацию. Указанные сходства в употреблении метатекста и средствах его вербализации объясняются типологическим сходством этих западногерманских языков, близостью ареалов распространения, а также тесным сотрудничеством Германии и Нидерландов. Лингвоспецифичными чертами делового дискурса на немецком и нидерландском языках, в отличие от русскоязычного, являются употребление гендерно маркированных лексических единиц, языковых средств выражения метатекста с анафорической функцией (местоименные наречия), а также высокая частотность композитов в качестве средств вербализации различных типов метатекста. Отличия в метатекстовой организации делового дискурса на немецком и нидерландском языках обусловлены отражением актуальной общественно-политической тематики (гендерно маркированные лексические единицы более характерны для немецкоязычных текстов) и передач лингвострановедческой информации (наименование монарха в нидерландоязычных документах), а также исторически сложившейся традицией построения деловых текстов в каждой из лингвокультур.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием, в котором раскрыты сходства и различия в метатекстовой структуре деловых документов на русском, немецком и нидерландском языках.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования обсуждались на ежегодных научных конференциях МГЛУ по итогам научно-исследовательской работы в 2012 и 2014–2016 гг., а также на международных конференциях: «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 25 мая 2012 г.); «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 29–30 октября 2012 г.); «Контрастивные исследования языков и культур»

(Минск, 29–30 октября 2013 г.), «Мировые языки. Язык и культурная идентичность в современном мире» (Псков, 18–19 декабря 2013 г.); «Нидерланды и Фландрия: традиции прошлого в новой эпохе / Nederland en Vlaanderen: oude tradities in de nieuwe eeuw» (Псков, 16–18 октября 2014 г.).

Результаты исследования апробировались также в ходе проведения практических занятий по устному и письменному переводу, на семинарах по типологии родного и иностранного языков, в курсовых работах на переводческом факультете МГЛУ.

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 19 публикациях: 4 статьях в рецензируемых журналах (2 авт. л.), 5 статьях в сборниках научных работ (1,9 авт. л.) и 10 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (2,6 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 6,5 авт. л. Публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения. Библиографический список включает 217 наименований использованных источников, 19 наименований собственных публикаций автора и 56 наименований источников цитируемых примеров. В диссертации имеется 29 таблиц, представленных непосредственно в тексте. Основной текст изложен на 113 страницах, библиографический список – на 27. Работа содержит 5 приложений объемом 34 страницы.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, приводится краткий обзор исследований в области метатекста. В **общей характеристике работы** формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, в сжатой форме излагаются результаты исследования, их апробация и опубликованность, дано описание структуры, приводятся сведения об объеме диссертации. В **первой главе** излагаются теоретические основы исследования, выявляются различные лингвистические подходы к трактовке метатекста и типологии метатекстовых элементов, описываются характеристики делового дискурса и его жанров. Во **второй главе** устанавливается типология метатекста, последовательно определяются ключевые языковые и содержательно-структурные характеристики метатекста в уставах юридических лиц, правительственных постановлениях, конституциях и международных договорах в рамках четырех лингвокультур. В **заключении** подводятся итоги исследования и даются рекомендации по практическому использованию его результатов. В приложениях приведены примеры текстов анализируемых жанров делового дискурса на трех языках, а также языковые средства выражения метатекстовых элементов в этих жанрах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические основы исследования метатекста в деловом дискурсе» имеет обзорно-аналитический характер и состоит из пяти разделов, посвященных разграничению понятий метатекста, метакоммуникации и метадискурса, критериям выделения метатекста, подходам к типологии метатекстовых явлений, характеристике делового дискурса и его жанров.

В первом разделе рассматриваются основные положения металингвистики и ее понятийный аппарат. Анализируются истоки возникновения термина *метатекст*, выявляются границы понятий *метаязык*, *метакоммуникация*, *метадискурс*, *метатекст*. В результате изучения представленных в научной литературе точек зрения (М. М. Бахтин, Х. Е. Ким, А. Вежбицка, Н. К. Рябцева, Е. Е. Барина, Н. П. Перфильева, И. Т. Вепрева, Н. В. Лукина, О. Н. Губарева и др.) делается вывод об отсутствии общепринятой трактовки вышеназванных понятий и их взаимном пересечении. По этой причине в диссертации отдается предпочтение термину *метатекст*, поскольку его употребление не ограничено устной формой общения или средствами управления вниманием адресата.

Второй раздел посвящен анализу ключевых подходов к критериям выделения метатекста в современном языкознании. Представители одного из подходов (Л. Е. Ляпина, Е. Е. Барина, В. А. Лукин, Н. А. Пластинина), определяют метатексты как автономные тексты, к которым относят *метатекстовое обрамление*, состоящее из введения и заключения, а также аннотации, рецензии и иные самостоятельные тексты, референтные базовому. Последователи иной точки зрения, развивая идеи А. Вежбицкой, рассматривают метатекст как множество знаков, передающих рефлексии автора относительно собственного речевого поведения и включающих такие метатекстовые элементы высказывания, как вводные слова (*кстати*, *между прочим*), метаплеоназмы (*по правде говоря*, *короче говоря*), конструкции, вводящие новый логический субъект (*что касается меня*) и др. При этом метатекст интерпретируется либо как компонент текста, либо как вербальная экспликация по поводу лексической единицы, развернутая в некоторых случаях до уровня суждения о языке высказывания (Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, Б. Ю. Норман, Т. В. Шмелева, М. В. Ляпон, И. Т. Вепрева, Е. М. Воробьева и др.).

В третьем разделе представлены различные подходы к типологии метатекстовых единиц. На основе анализа существующих точек зрения (А. Вежбицка, О. Н. Губарева, Г. В. Карпук, Н. П. Михайлова, С. В. Лосева) метатекстовые средства классифицируются на *вербальные*, которые, в свою очередь, подразделяются на *эксплицитные* и *имплицитные*, и *невербальные*

(графические, формальные). Последние включают абзацные отступы, многоточия, кавычки, всевозможные нумерации и маркеры в тексте, шрифтовые выделения и др.

В настоящем исследовании использован интегрированный подход, согласно которому под метатекстом понимаются, с одной стороны, *относительно автономные метатекстовые компоненты*, референтом которых выступает основной текст, а с другой – *метатекстовые элементы внутри основного текста*, дифференцируемые на метатекст дейктического типа и метатекст комментирующего типа. Устанавливаются также показатели *невербального (графического) метатекста*.

Четвертый раздел посвящен обобщению характеристик делового дискурса (Л. Р. Дускаева, В. Е. Голдин, М. В. Колтунова, М. П. Брандес). При анализе дискурса любого типа ключевую роль играет его прагматическая направленность, то есть учет не только собственно языкового материала, но и всей ситуации общения. Именно данным обстоятельством объясняется выбор в пользу «дискурсивной» системы координат в настоящем диссертационном исследовании, поскольку акцент делается, в частности, на средствах экспликации авторской интенции для адресата с целью обеспечения ее адекватной трактовки. В контексте данной работы дискурс понимается как единство тематически соотнесенных текстов в совокупности с экстралингвистическими факторами их порождения и восприятия.

Деловой дискурс имеет свои специфические черты, обусловленные тем, что именно посредством деловых документов осуществляется регулирование политических, экономических, социальных и иных интересов. Важным аспектом деловых отношений является документальное оформление взаимодействия в той или иной сфере. Тексты делового дискурса служат регулированию административно-управленческой, правовой и иных видов деятельности и выдержаны в официально-деловом стиле. Среди особенностей таких текстов следует назвать, в частности, сужение диапазона используемых речевых средств и высокую степень повторяемости отдельных языковых форм.

В *пятом разделе* раскрываются особенности жанров делового дискурса. Его ведущая прагматическая функция – императивная, реализуемая в директивной и директивно-нормативной разновидностях, конкретизируется в различных жанрах. В соответствии с тремя основными сферами применения деловых текстов, выделяемыми рядом исследователей (И. Р. Подзолкова, Н. А. Замуруева), эти тексты можно условно объединить в три группы: а) управленческие (уставы юридических лиц, договоры, приказы, распоряжения, заявления, характеристики, доверенности, расписки и т. п.); б) законодательные (законы, указы, акты государственного значения, правительственные постановления, конституции); в) дипломатические (международные договоры, соглашения, конвенции, меморандумы, ноты, коммюнике).

Отобранные для анализа тексты уставов юридических лиц, правительственных постановлений, конституций и международных договоров репрезентируют все три группы документов.

Вторая глава «Отличительные черты метатекстовой организации жанров делового дискурса на русском, немецком и нидерландском языках» состоит из четырех разделов, посвященных выявлению различных аспектов метатекстовой организации исследуемых жанров делового дискурса. В каждом из разделов для всех анализируемых на трех языках жанров сопоставляются распространенность и маркеры вербального и невербального метатекста, анализируются их прагматические функции.

В первом разделе устанавливаются типы и функции метатекста в уставах юридических лиц на трех языках. Контекстуальный анализ позволил выявить типологию метатекста, которая является релевантной и для остальных исследуемых жанров. Согласно данной типологии, в рамках вербального метатекста выделяются относительно автономные метатекстовые компоненты (блоки с дефинициями, определением сферы действия документа, метатекстовое обрамление и др.) и внутритекстовые элементы. Последняя группа, в свою очередь, дифференцируется на метатекст дейктического типа, представленный катафорическими конструкциями, анафорическими элементами, макро- и микрореференциями, и метатекст комментирующего типа, выраженный внутритекстовыми определениями понятий, парафразами, комментариями к ключевым словам и гендерно маркированным лексическим единицам. В рамках невербального метатекста исследуются объем и структура документов, способы оформления списков, заглавное написание лексических единиц.

Ряд уставов юридических лиц содержит такой композиционный метаэлемент, как оглавление, представленность которого варьируется от 2 % до 40 % в анализируемых лингвокультурах. Его назначение как компрессированной модели делового документа – обеспечить обзорность содержательной структуры и тем самым упростить поиск адресатом необходимой информации. Языковым маркером оглавления в русскоязычном дискурсе является существительное *содержание*; в нидерландских текстах – синонимы *inhoud* и *inhoudsopgave* ‘содержание’. Разнообразие языковых маркеров характерно для уставов ФРГ: *Inhalt* ‘содержание’, *Inhaltsübersicht* ‘обзор содержания’, *Inhaltsverzeichnis* ‘оглавление’, *Gliederung* ‘структура’.

Перспективная часть метатекстового обрамления (*вводящий метатекст*) представлен в уставах (8,5 %), чаще всего, преамбулой, в которой перечислены идеологические предпосылки создания устава либо описываются технические аспекты его составления и вступления в силу. Приведем пример преамбулы из

устава университета на нидерландском языке, в которой указаны юридические обстоятельства, связанные с принятием документа:

PREAMBULE. Met de vaststelling van dit reglement wordt uitvoering gegeven aan het bepaalde in artikel 9.3 van de statuten van de Stichting Universiteit voor Humanistiek <...> en de artikelen 9.4 en 9.14 lid 3 van de Wet op het Hoger onderwijs en Wetenschappelijk onderzoek 'ПРЕАМБУЛА. Утверждением данного устава выполняются положения, указанные в статье 9.3 устава Фонда Университета гуманитарных наук <...> статье 9.4 и абзаце 3 статьи 9.14 Закона о высшем образовании и научных исследованиях'.

Следующим композиционным метатекстовым компонентом, выявленным в настоящем исследовании, является *структурный компонент с определениями понятий*, расположенный, как правило, в одной из первых статей устава и характерный для 11 % исследованных текстов. Метатекстовый характер дефиниции определяется эксплицированным авторским комментарием конкретного термина, употребляемого в тексте, что позволяет избежать двусмысленности и разночтений. Ниже приведен фрагмент структурного компонента с дефинициями в уставе на нидерландском языке, в котором определяемые понятия выражены частотными лексическими единицами, входящими в тематическое ядро документа. Данный пример демонстрирует также невербальный метатекст, поскольку блок с дефинициями представлен здесь в виде списка, оформленного как последовательность абзацев:

1.1 Definities <...>

de universiteit: de Universiteit voor Humanistiek <...>

de wet: de Wet op het hoger onderwijs en wetenschappelijk onderzoek <...>

de universiteitsraad: het medezeggenschapsorgaan bestaande uit medewerkers en studenten van de universiteit

'1.1 Определения <...>

университет: Университет гуманитарных наук <...>;

закон: Закон о высшем образовании и научных исследованиях <...>;

совет университета: консультативный орган, состоящий из сотрудников и студентов университета'.

Другой невербальный метатекстовый компонент уставов представлен их объемом, который колеблется в диапазоне от 4,2 до 9,3 тыс. словоупотреблений, причем самыми объемными являются российские, а наиболее компактными – немецкоязычные документы, что продиктовано сложившейся традицией построения деловых текстов данного жанра. Анализ структурных особенностей уставов позволил установить, что минимальной единицей структуры в русскоязычных текстах являются пункты, немецкоязычных – параграфы, а для документов на нидерландском языке

характерны статьи, что свидетельствует о вариативном представлении структуры данного жанра в разных лингвокультурах.

Важным метатекстовым элементом уставов являются уточнения употребляемых понятий, приводимые в скобках, в роли которых могут выступать парафразы, буквенное дублирование чисел и т.п. Например: *экономическая несостоятельность (банкротство)*, *de (jaarlijkse) begroting* (нид.) '(годовой) бюджет', *eine feste jährliche Vergütung („Aufsichtsratsvergütung“)* (нем.) 'фиксированное ежегодное вознаграждение ("вознаграждение попечительского совета")'. Схожую функцию имеют сокращенные наименования единиц, вводимых впервые в текст документа, например: *Открытое акционерное общество «Белагропромбанк» (далее – Банк)*. В русскоязычных документах, особенно в белорусских уставах, распространенность уточнений обоих типов в 4–5 раз превышает аналогичный показатель западноевропейских уставов, что можно объяснить стремлением адресанта облегчить восприятие документа адресатом.

Специфичной чертой немецких и нидерландских уставов является наличие комментариев, касающихся употребления лексических единиц, которые обозначают лиц мужского либо женского пола. Использование подобных комментариев обусловлено актуальным вопросом гендерного равенства в данных социокультурных сообществах. Например:

In dieser Ordnung gelten grammatisch feminine Personenbezeichnungen gleichermaßen für Personen männlichen und weiblichen Geschlechts. Männer können die Amts- und Funktionsbezeichnungen dieser Ordnung in grammatisch maskuliner Form führen (нем.) 'В настоящем уставе наименования лиц, оформленные грамматически в форме женского рода, в равной степени относятся к лицам мужского и женского пола. Мужчины могут использовать обозначения должностей и функций настоящего устава в грамматической форме, выражающей значение мужского рода'.

Второй раздел посвящен установлению специфики метатекстовой организации правительственных постановлений. Важным элементом композиционного метатекста в данном жанре является заголовок, выполняющий содержательно-ориентационную функцию. В русскоязычных документах он вербализуется предложным словосочетанием с использованием предлога *о(об)*, вводящего тему текста. Например: *О некоторых вопросах государственной регистрации биомедицинских клеточных продуктов*. В документах на немецком языке преобладает схожая грамматическая модель заголовка: *Verordnung über Zulassungs- und Genehmigungsverfahren für Pflanzenschutzmittel (Pflanzenschutzmittelverordnung – PflSchMV)* 'Постановление о процедуре допуска и выдачи разрешения на использование химических средств для защиты растений (постановление о защите растений)'.

Для постановлений на немецком и нидерландском языках типично указание в скобках краткого наименования этого документа вместе с аббревиатурой. Особенностью нидерландских правительственных постановлений является повторение заголовка в краткой форме в одной из последних статей постановления для его использования в иных документах: *Artikel 9. Dit besluit wordt aangehaald als: **Besluit elektronische handtekeningen*** ‘Статья 9. Данное постановление именуется **Постановление об электронных подписях**’.

Необходимо отметить сходство структуры проспективного метатекста в правительственных постановлениях на русском и немецком языках. Так, в белорусских документах в роли языкового маркера проспективного метатекста правительственных постановлений выступает сочетание подлежащего и сказуемого *Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ*. В некоторых случаях данный маркер дополняется уточняющей информацией, например: *В соответствии со статьей 8 Соглашения о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, <...> Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ*.

В нидерландских документах вступительная формула отличается и звучит следующим образом: *Wij Beatrix, bij de gratie Gods, Koningin der Nederlanden, Prinses van Oranje-Nassau, enz. enz. enz. Op de voordracht van Onze Minister <...> Hebben goedgevonden en verstaan* ‘Мы, Беатрикс, Божьей милостью Королева Нидерландов, Принцесса Оранье-Нассау, и т.д. и т.д. и т.д. По заданию Нашего Министра <...> Одобрили и приняли’. Как видно из примера, проспективный метатекст в нидерландоязычных постановлениях имеет ряд отличительных черт, среди которых следует выделить формулировку от 1-го (от имени действующего монарха), а не от 3-го лица; исторически сложившуюся практику именования монарха во множественном числе; упоминания отчетов и предложений, поступивших от должностных лиц.

В *третьем разделе* раскрываются особенности функционирования метатекстовых единиц в конституциях четырех государств. Особое внимание уделяется анализу формальной и содержательной сторон проспективного метатекста конституций, в котором лингвокультурная специфика проявляется наиболее ярко. Так, в русскоязычных документах проспективный метатекст выражен преамбулой, излагающей идеологические принципы государственного строительства и оформленной в виде однородных деепричастных оборотов. В нидерландской конституции проспективный метатекст представлен введением, отражающим «технические» обстоятельства вступления в силу и функционирования документа. Конституцию же ФРГ отличает наличие обоих компонентов проспективного метатекста – преамбулы и введения.

Законодательные документы, к которым относятся и конституции, отражают общую тенденцию к преобладанию микрореференций (отсылок к

конкретным фрагментам текста) над макрореференциями (отсылками ко всему тексту целиком) в текстах на немецком и нидерландском языках, в то время как в русскоязычных документах наблюдается обратная картина. Так, в немецкоязычном дискурсе элементы первой группы составляют 14,25 % от всех случаев употребления метатекста дейктического типа, а элементы второй группы – 10 %; в дискурсе на нидерландском языке данные показатели равны, соответственно, 18,5 % и 10,5 %. Если макрореференции содействуют целостному восприятию текста как единства (пример 1), то микроференции обеспечивают структурированность документа (пример 2): 1. *Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства*; 2. 3. *In de gevallen, genoemd in het eerste lid onder c en d, is de nakomeling van de Koning die zijn vermoedelijke opvolger is, van rechtswege regent indien hij de leeftijd van achttien jaar heeft bereikt.* (нид.) ‘3. В случаях, названных в подпунктах с и d пункта 1, наследник Короля, являющийся его предполагаемым преемником, является законным регентом, если он достиг возраста восемнадцати лет’.

В русскоязычных текстах конституций более употребительны эллиптические катафорические конструкции, что способствует компрессированному изложению информации. Такие дейктические метаединицы, являясь имплицитным средством создания когезии и когерентности, выполняют и прагматическую функцию управления вниманием адресата. Ниже приведен пример такой конструкции в Конституции Республики Беларусь (в квадратных скобках дан предполагаемый опущенный фрагмент):

Премьер-министр [выполняет следующие функции]: 1) осуществляет непосредственное руководство деятельностью Правительства и несет персональную ответственность за его работу; 2) подписывает постановления Правительства.

В тексте конституции Германии преобладают вербализованные катафорические конструкции, например: *Das Aufkommen der folgenden Steuern steht den Ländern zu: 1. die Vermögensteuer, 2. die Erbschaftsteuer <...>* (нем.) ‘Поступления от **следующих** налогов причитаются федеральным землям: 1. Налог на имущество, 2. Налог на наследство <...>’. Преимущественное использование вербализованных, а не эллиптических катафорических конструкций можно объяснить такой чертой немецкой лингвокультуры, как четкое и однозначное изложение информации, позволяющее избежать инотолкований.

Общей характеристикой конституций на всех анализируемых языках является распространенность списков – графического метатекста, наглядно представляющего структуру содержания того или иного фрагмента текста. При

этом способы оформления списков варьируются: если в текстах конституций Германии и России наиболее распространены нумерованные, то в основном законе Нидерландов и Беларуси – буквенные списки.

В четвертом разделе выявляются метатекстовые единицы и их функции в дипломатических документах – международных договорах. В 94 % нидерландских, 48 % немецких, 44 % российских и 24 % белорусских проанализированных договоров существует отдельный структурный компонент, посвященный определению сферы действия документа. Эта часть представлена, как правило, отдельным параграфом, пунктом или статьей и расположена в начале документа, например: *Artikel 1. Doelstelling en reikwijdte van het Verdrag. 1. De bevoegde autoriteiten van de Verdragsluitende Partijen verlenen elkaar bijstand door middel van samenwerking bij de kennisgeving van administratieve beslissingen van de Verdragsluitende Partijen* (нид.) ‘Статья 1. Цели и сфера применения договора. 1. Компетентные органы Договаривающихся Сторон оказывают друг другу поддержку путем уведомления об административных решениях Договаривающихся Сторон’.

Размер, форма, количество статей и языковые маркеры ретроспективного метатекстового блока в каждом документе индивидуальны. Следует, однако, выделить формулу *Совершено в...*, вводящую завершающее предложение документа, и ее аналоги в документах на других языках: *Geschehen zu...* (нем.) и *GEDAAN te...* (нид.). Перед вышеуказанным словосочетанием во всех документах Королевства Нидерландов используется следующее предложение, являющееся традиционной застывшей языковой формулой: *TEN BLIJKE WAARVAN de ondergetekende vertegenwoordigers, daartoe naar behoren gemachtigd, dit Verdrag hebben ondertekend* ‘Удостоверяя вышесказанное, подписавшиеся представители, уполномоченные на то должным образом, подписали данный Договор’.

В договорах на всех языках исключаящие индексальные слова (со значением ‘иной’, ‘не такой, как упомянутый ранее’) имеют большее распространение, нежели соотносительные индексальные слова (со значением ‘упомянутый ранее’, ‘этот’, ‘названный’), причем первые чаще встречаются в немецких документах, а вторые – в нидерландских. Такие особенности обусловлены, на наш взгляд, спецификой международных договоров, рассчитанных, в том числе, и на носителей иных языков, предоставляя альтернативу в адаптации содержания документа к конкретной коммуникативной ситуации. Например: *Ein Unternehmen wird nicht <...> so behandelt, als habe es eine Betriebsstätte in einem Vertragsstaat, weil es dort seine Tätigkeit durch einen Makler, Kommissionär oder einen anderen unabhängigen Vertreter ausübt, sofern diese Personen im Rahmen ihrer ordentlichen Geschäftstätigkeit handeln* ‘Предприятие не рассматривается <...> как

предприятие, обладающее производственным участком на территории государства – участника договора, поскольку предприятие осуществляет там свою деятельность через маклера, торгового агента или **другого** независимого представителя в случае, когда **эти** лица действуют в рамках своей предписанной экономической деятельности’.

Важным внутритекстовым метаэлементом комментирующего типа в международных договорах являются дефиниции. Помимо отдельного композиционного компонента с дефинициями толкования отдельных слов встречаются и в основном тексте международного договора, например: *Der Begriff „Rente“ bedeutet einen bestimmten Betrag, der regelmäßig zu festgesetzten Zeitpunkten lebenslänglich oder während eines bestimmten <...> Zeitabschnitts <...> zahlbar ist* (нем.) ‘Понятие «пенсия» означает определенную сумму, которая подлежит выплате регулярно в установленное время на протяжении жизни или в течение определенного <...> промежутка времени’. Чаще всего такие толкования встречаются в текстах немецкоязычных и нидерландоязычных документов, в то время как в русскоязычных международных договорах толкования понятий распространены значительно реже. В ряде случаев вместо внутритекстовой дефиниции употребляется приводимое в скобках уточнение, например: *После вступления настоящего Договора в силу любой государственный орган (организация) или негосударственная некоммерческая организация <...> могут представить в центральный орган государства происхождения заявление и документы, необходимые для получения разрешения.*

В международных договорах Германии и Нидерландов подобные уточнения встречаются достаточно редко, что можно объяснить высокой употребительностью дефиниций как в отдельном композиционном компоненте, посвященном определению понятий, так и в основном тексте документа. В русскоязычном деловом дискурсе уточнения почти втрое больше, причем в первую очередь это касается международных договоров Российской Федерации.

Одна из особенностей метатекстовой организации дипломатических документов – использование сокращенных форм употребляемых единиц, например: *Indien een Verdragsluitende Partij of een door haar aangewezen instantie (hierna te noemen de „Schadeloosstellende Partij“) op het grondgebied van de andere Verdragsluitende Partij (hierna te noemen de „Gastheerpartij“) een betaling doet* (нид.) ‘В случае, если Договаривающаяся Сторона или указанная ею структура (далее именуемая **“Возмещающая Сторона”**) на территории другой Договаривающейся стороны (далее именуемой **“Принимающая Сторона”**) осуществляет платеж’.

Для договоров на русском и нидерландском языках распространенным невербальным метатекстовым средством является написание некоторых имен нарицательных с заглавной буквы, что позволяет подчеркнуть их особый статус в контексте данного документа: *уполномоченные органы государства другой Стороны*; *krachtens dit Verdrag* (нид.) 'в силу данного Договора'. Однако этот вид графического метатекста в нидерландоязычных документах встречается реже, чем в договорах на русском языке. Например, слово *partijen* 'стороны' пишется, главным образом, со строчной буквы, в то время как в документах на русском языке данное слово употребляется исключительно с заглавной буквы. Возможность реализации данного вида графического метатекста в документах на немецком языке ограничена, поскольку немецкая орфография предполагает написание с заглавной буквы всех имен существительных. Вместе с тем встречается написание с заглавной буквы имен прилагательных: *Die Ständige Expertenkommission* 'Постоянная экспертная комиссия'.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что жанры делового дискурса, принадлежащие к разным лингвокультурам, в равной степени обладают широким метатекстовым потенциалом, однако распределение метатекстовых единиц и их характер в документах разных стран специфичны.

В русскоязычном деловом дискурсе наблюдается тенденция к более активному использованию макрореференций (14,5 % от всех случаев употребления дейктического метатекста в белорусском и 17,5 % в российском дискурсе), чем микрореференций (соответственно, 6,25 % и 7 %), что можно объяснить стремлением коллективного адресанта обеспечить целостность и единство всего текста. Для нидерландо- и немецкоязычных документов характерна обратная картина, что обусловлено, на наш взгляд, необходимостью четкого структурирования подаваемой информации.

Для всех проанализированных текстов на русском и нидерландском языках характерно доминирование эллиптических катафорических конструкций (5,5 % и 8,25 % соответственно) над вербализованными (1,25 % и 3%), что способствует достижению большей компактности изложения. В немецкоязычном деловом дискурсе данный метаэлемент дейктического типа значительно менее употребителен, причем в международных договорах и правительственных постановлениях Германии отсутствует вовсе. Это можно объяснить особенностями немецкой лингвокультуры, для которой характерны максимально четкие и точные формулировки, исключающие возможность любой иной интерпретации.

Русскоязычный деловой дискурс отличается количественное доминирование таких анафорических элементов, как *исключающие индексальные слова* со значением 'не такой, как упомянутый ранее' (*иной,*

другой, прочий, остальной), которые составляют в русскоязычных документах 20,5 % от всех случаев употребления дейктического метатекста, над *соотносительными индексальными словами* со значением 'упомянутый ранее' (*такой, этот, данный, названный, упомянутый*) (12,4%). В уставах и конституциях Германии и Нидерландов наблюдается обратная картина: в них преобладают соотносительные индексальные слова. Это различие можно объяснить тем, что авторы русскоязычных документов склонны опираться на фоновые знания адресата и предоставлять ему больше возможностей для самостоятельной трактовки документа.

Во всех рассмотренных жанрах делового дискурса на русском языке, кроме конституций, установлена более высокая употребительность парафразов (например, *Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума)*), вводимых сокращенных форм и метатекстового элемента *и (или)*, а также его аналогов по сравнению с дискурсом на немецком и нидерландском языках. Данные различия обусловлены стремлением авторов русскоязычных документов предоставить адресату выбор при адаптации текста к конкретной ситуации и облегчить его восприятие. Способы выражения графического метатекста также неодинаковы в документах разных лингвокультур. Например, в нидерландском деловом дискурсе преобладают буквенные, а в белорусском – нумерованные списки в виде абзацев; для российской и немецкой лингвокультур характерны списки разных видов.

Лингвокультурная специфика в международных договорах выражена наименее ярко, что обусловлено взаимным влиянием культур стран – участниц договоров и необходимостью адаптации текста для восприятия инокультурными реципиентами. Общей характеристикой жанра является высокая частотность макрореференций и индексальных слов различных типов, что вносит вклад в обеспечение цельности и связности документа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Анализ и сопоставление двусторонних международных договоров, правительственных постановлений, конституций и уставов юридических лиц Беларуси, России, Германии и Нидерландов позволил установить вербальные и невербальные средства реализации их метатекстовой структуры. К вербальному метатексту принадлежат, с одной стороны, относительно автономные композиционные компоненты (перспективные и ретроспективные метатекстовые блоки), выполняющие роль своего рода макроструктуры документа. С другой стороны, вербальный метатекст включает внутритекстовые элементы, вплетенные в канву основного текста и

выполняющие дейктическую или комментирующую функцию. Реализацию дейктической функции обеспечивают катафорические и анафорические элементы, макро- и микрореференции; комментирующей – дефиниции, парафразы, комментарии к лексическим единицам. Отдельно выделяются гендерно маркированные единицы, призванные способствовать реализации политики гендерного равенства. К невербальному метатексту относятся объем документов, отражающий степень их компактности и лаконичности; способы выражения минимальных структурных единиц текста (пункты, статьи, параграфы); графические разновидности оформления списков [2; 3; 4; 11; 15].

2. Ключевой лингвопрагматической функцией метатекста в деловых документах является содействие достижению точности передаваемой информации. К другим важным функциям следует отнести обеспечение обозримости внутренней организации текстов, сокращающей время и упрощающей поиск необходимой информации (оглавления); подготовка адресата к восприятию новой информации и управление его вниманием (катафорические конструкции); облегчение понимания отдельных слов и выражений (дефиниции, комментарии к лексическим единицам); содействие более эффективной ориентации адресата внутри документа (макро- и микрореференции); информирование о характере текста (заголовки, вступления, введения, преамбулы); обобщение содержания документа (завершающие главы; структурные части, регулирующие порядок изменения документа, его вступления в силу и утраты силы и др.); содействие реализации политики гендерного равенства (комментарии к гендерно маркированным лексическим единицам); оптимизация визуального восприятия текста (невербальные метатекстовые средства); обеспечение цельности фрагмента текста, коммуникативный дейксис (катафорические и анафорические конструкции) [2; 6; 9; 10; 11; 16; 19].

3. Средства реализации и частотность вербального и невербального метатекста в изучаемых жанрах делового дискурса различаются. К особенностям уставов юридических лиц относятся большой объем (в среднем 6,8 тыс. слов), использование оглавлений (в 19,5 % документов), низкая частотность макро- и микрореференций и распространенность эллиптических катафорических конструкций а также личных и притяжательных местоимений (35,25 % от всех метаединиц дейктического типа), употребительность уточняющих парафразов и элемента *и (или)*. Метатекстовая организация уставов допускает максимальную вариативность различных структурных единиц в рамках одной лингвокультуры (например, в роли структурной единицы белорусских уставов могут выступать как главы или пункты, так и статьи).

Для текстов правительственных постановлений характерно ограниченное использование метатекстовых средств, что выражается в низкой частотности элементов с анафорической функцией, отсутствии внутритекстовых дефиниций и структурных компонентов с определениями понятий. Указанные особенности коррелируют с небольшим объемом документов и связаны с интегрированностью постановлений в систему законодательных актов, что устраняет необходимость дополнительных комментариев.

Конституции отличаются от остальных деловых документов своей уникальностью, так как у каждого государства основной закон только один. Этим обусловлена особая значимость преамбул конституций, в которых постулируются ценности и принципы, исходя из которых народ как источник власти реализует себя в качестве субъекта международного права. Для текстов конституций характерно отсутствие дефиниций, элемента *и (или)*, вводимых сокращений, что обусловлено содержанием в этих документах наиболее общих положений, задающих рамочные условия для правового регулирования.

Отличительной особенностью международных договоров является насыщенность метатекстовыми структурными компонентами (метатекстовое обрамление (в 100 % документов), структурные компоненты с дефинициями (52,5 % всех текстов) и определением сферы действия документа (43,5 %)), а также макро- и микрореференциями, вербализованными катафорическими конструкциями, индексальными словами, вводимыми сокращенными формами. Эти черты обусловлены необходимостью обеспечения максимальной доступности текста для представителей иных лингвокультур [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 10; 11; 13; 18].

4. Русскоязычные документы Беларуси и России демонстрируют множество общих характеристик, обусловленных общим языком их составления, территориальной и культурной близостью, а также единой традицией делопроизводства. К сходствам относятся преобладание макрореференций над микрореференциями; более высокая употребительность эллиптических катафорических конструкций по сравнению с вербализованными; доминирование исключаящих индексальных слов со значением 'не такой, как упомянутый ранее' (*иной, другой, прочий*) над соотносительными словами со значением 'упомянутый ранее' (*этот, такой, названный*); активное использование парафразов, вводимых сокращенных форм и элемента *и (или)*, низкая употребительность структурных компонентов, определяющих сферу действия документа и используемые понятия. Названные особенности обусловлены стремлением авторов русскоязычных текстов опираться на фоновые знания адресата, обеспечивать компактную подачу информации и оставлять адресату больше свободы при трактовке положений документов. Отличительными чертами белорусских документов, являются

тенденция к уменьшению объема текста; активное употребление личных и притяжательных местоимений; преобладание маркированных списков, оформленных в виде абзацев. При этом для белорусских текстов делового дискурса не характерен развернутый проспективный метатекст. Таким образом, несмотря на очевидное сходство метатекстовой организации документов Беларуси и России, деловой дискурс в каждой из данных лингвокультур обладает определенной спецификой [1; 2; 3; 4; 9; 16; 17; 18; 19].

5. Общие черты метатекстовой организации документов на немецком и нидерландском языках объясняются структурным сходством этих западногерманских языков, а также территориальной и культурной близостью Германии и Нидерландов. Для делового дискурса на немецком и нидерландском языках характерны следующие особенности: меньший, по сравнению с русскоязычными документами, разрыв в частотности между такими метатекстовыми элементами, как макро- и микрореференции, соотносительные и исключаящие индексальные слова, эллиптические и вербализованные катафорические конструкции, что продиктовано интенцией адресанта дать реципиенту максимально четкое представление об объекте референции; использование комментариев к гендерно маркированным лексическим единицам; большая распространенность структурных компонентов с дефинициями и, как следствие, меньшая употребительность внутритекстовых определений понятий. Лингвистической особенностью западноевропейского делового дискурса является широкое применение композитов в качестве языковых маркеров метатекстовых явлений (в документах на русском языке им соответствуют словосочетания).

Различия в метатекстовой организации всех жанров делового дискурса на немецком и нидерландском языках объясняются актуальной общественно-политической повесткой дня, явлениями внеязыковой реальности, а также традицией. Типичной чертой исследуемых документов на нидерландском языке является широкое использование композиционных структурных единиц, определяющих употребляемые в тексте понятия и сферу действия документа с целью достижения максимальной точности изложения. В документах Германии к значимым элементам метатекстовой структуры относятся оглавления и полные метатекстовые обрамления. Отличительной чертой немецкоязычного делового дискурса является также доминирование вербализованных катафорических конструкций над эллиптическими. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что немецкоязычные и нидерландоязычные тексты делового дискурса обнаруживают между собой меньше схожих черт, чем документы в лингвокультурах Беларуси и России [1; 2; 3; 4; 8; 12; 14; 16; 17; 19].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании стилистики, прагматики и теории коммуникации, языковой практики, письменного и устного перевода, перевода деловой документации, а также могут быть включены в учебные издания по практике устной и письменной речи и переводу с немецкого и нидерландского языков. Результаты работы могут рассматриваться в качестве рекомендаций по составлению письменных деловых текстов на русском, немецком и нидерландском языках; они могут найти применение в компьютерных системах автоматического порождения деловых текстов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Юрьев, Е. Й. Проспективный метатекст в нормативных правовых актах на русском, немецком и нидерландском языках / Е. Й. Юрьев // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 1 (68). – С. 59–66.
2. Юрьев, Е. Й. Типы и функции метатекста в уставах юридических лиц на разных языках / Е. Й. Юрьев // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2016. – № 10. – С. 145–150.
3. Юрьев, Е. Й. Метатекстовые элементы в юридических документах на русском, немецком и нидерландском языках / Е. Й. Юрьев // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 2 (87). – С. 58–69.
4. Юрьев, Е. Й. Метатекст в композиционной структуре деловых жанров: сопоставительный аспект / Е. Й. Юрьев // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 3 (88). – С. 42–50.

Статьи в сборниках научных работ

5. Юрьев, Е. Й. Метатекстовые элементы в текстах уставов высших учебных заведений на немецком и русском языках / Е. Й. Юрьев // Исследования молодых ученых : сб. ст. аспирантов / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 209–214.
6. Юрьев, Е. Й. Роль метатекстовых элементов в обеспечении связности официально-деловых текстов на немецком и русском языках / Е. Й. Юрьев // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 1. – С. 33–40.
7. Юрьев, Е. Й. Трудности перевода проспективного метатекста в нормативных правовых актах / Е. Й. Юрьев // Актуальные проблемы теории и

практики перевода : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Т. Ф. Иванова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 128–135.

8. Юрьев, Е. Й. Перевод метатекстовых элементов в правительственных постановлениях Федеративной Республики Германия / Е. Й. Юрьев // Исследования молодых ученых : сб. статей аспирантов / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – 192 с. – С. 138–141.

9. Юрьев, Е. Й. Метатекстовые элементы в текстах уставов на немецком, нидерландском и русском языках / Е. Й. Юрьев // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 44–53.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

10. Юрьев, Е. Й. Лакуны в метатекстовой организации делового дискурса / Е. Й. Юрьев // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 мая 2012 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 2. – С. 42–46.

11. Юрьев, Е. Й. Толкования понятий в метатекстовой структуре делового дискурса / Е. Й. Юрьев // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 25–26 апреля 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 2. – С. 256–258.

12. Юрьев, Е. Й. Метатекст в деловом дискурсе на нидерландском и русском языках / Е. Й. Юрьев // Контрастивные исследования языков и культур : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 29–30 октября 2012 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 38–42.

13. Юрьев, Е. Й. Метатекстовое обрамление нормативно-правовых актов в разных культурах / Е. Й. Юрьев // Мировые языки. Язык и культурная идентичность в современном мире : сб. материалов третьей Междунар. науч.-практ. конф., Псков, 18–20 декабря 2013 г. / Псковск. гос. ун-т ; редкол. : К. В. Кобызь (отв. ред.) [и др.]. – Псков, 2014. – С. 54–60.

14. Joerjev, J. Metatekstuele elementen in Nederlandse en Russische officiële teksten / J. Joerjev // Нидерланды и Фландрия: традиции прошлого в новой эпохе : сб. материалов Междунар. регион. colloquia Восточноевропейской ассоциации нидерландистов, Псков, 16–18 октября 2014 г. / Восточноевропейская ассоциация нидерландистов ; редкол. : П. В. Осолков [и др.]. – М. : ДПК-Пресс, 2015. – С. 114–118.

15. Юрьев, Е. Й. Графический метатекст в международных договорах на разных языках / Е. Й. Юрьев // Материалы ежегод. науч. конф.

преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 23–24 апреля 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 207–210.

16. Юрьев, Е. Й. Типы метатекстовых элементов в законодательных актах на русском, немецком и нидерландском языках / Е. Й. Юрьев // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 69–76.

17. Юрьев, Е. Й. Метатекстовые явления в международных договорах на разных языках / Е. Й. Юрьев // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 3. – С. 170–173.

18. Юрьев, Е. Й. Метатекстовые компоненты в правительственных постановлениях разных государств / Е. Й. Юрьев // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 19–20 апреля 2016 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 2. – С. 127–130.

19. Юрьев, Е. Й. Метатекстовая функция индексальных слов в уставах юридических лиц разных стран / Е. Й. Юрьев // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 19–20 апреля 2016 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 2. – С. 177–180.

РЕЗЮМЕ

Юрьев Евгений Йонасович

**МЕТАТЕКСТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА
(на материале русского, немецкого и нидерландского языков)**

Ключевые слова: деловой дискурс, жанр, метатекст, языковой маркер, лингвопрагматическая функция, устав юридического лица, правительственное постановление, конституция, международный договор.

Цель исследования: выявление типов метатекста, средств их выражения и лингвопрагматических функций в жанрах делового дискурса на русском, немецком и нидерландском языках в сопоставительном аспекте.

Методы исследования: сопоставительный метод, контекстуальный и количественный анализ.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации на основании структурных и прагмалингвистических параметров установлена типология метатекстовых композиционных компонентов и внутритекстовых элементов в четырех жанрах делового дискурса. Выявлены лингвопрагматические функции метатекстовых средств в уставах юридических лиц, правительственных постановлениях, конституциях и международных договорах на русском, немецком и нидерландском языках. Установлены характерные черты метатекстовой организации изучаемых документов, а также раскрыты общие и лингвоспецифичные черты, присущие метатекстовой структуре делового дискурса, с одной стороны, на русском языке и с другой – на немецком и нидерландском языках.

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные результаты могут применяться в рамках учебных курсов стилистики, прагматики и теории коммуникации, практики устной и письменной речи, письменного и устного перевода, перевода деловой документации. Выводы исследования могут быть интегрированы в учебных изданиях по практике устной и письменной речи и переводу с немецкого и нидерландского языков. Результаты работы могут использоваться как рекомендации по составлению письменных деловых текстов на немецком, нидерландском и русском языках; они могут быть применены в компьютерных системах автоматического порождения деловых текстов на исследуемых языках.

РЭЗІЮМЭ

Юр'еў Яўгеній Іонасавіч

МЕТАТЭКСТАВАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ДЗЕЛАВОГА ДЫСКУРСУ (на матэрыяле рускай, нямецкай і нідэрландскай моў)

Ключавыя словы: дзелавы дыскурс, жанр, метатэкст, моўны маркёр, лінгвапрагматычная функцыя, статут юрыдычнай асобы, урадавая пастанова, канстытуцыя, міжнародны дагавор.

Мэта даследавання: выяўленне тыпаў метатэксту, сродкаў іх выражэння і лінгвапрагматычных функцый ў жанрах дзелавога дыскурсу на рускай, нямецкай і нідэрландскай мовах у супастаўляльным аспекце.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, кантэкстуальны і колькасны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі на падставе структурных і прагмалінгвістычных параметраў устаноўлена тыпалогія метатэкставых кампазіцыйных кампанентаў і ўнутрытэкставых элементаў у чатырох жанрах дзелавога дыскурсу. Выяўлены лінгвапрагматычныя функцыі метатэкставых сродкаў у статутах юрыдычных асоб, урадавых пастановах, канстытуцыях і міжнародных дагаворах на рускай, нямецкай і нідэрландскай мовах. Устаноўлены характэрныя рысы метатэкставай арганізацыі дакументаў, якія вывучаюцца, а таксама раскрыты агульныя і лінгваспецыфічныя рысы, уласцівыя метатэкставай структуры дзелавога дыскурсу, з аднаго боку, на рускай мове, і з другога – на нямецкай і нідэрландскай мовах.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Атрыманыя вынікі могуць выкарыстоўвацца ў межах вучэбных курсаў стылістыкі, прагматыкі і тэорыі камунікацыі, практыкі вуснага і пісьмовага маўлення, пісьмовага і вуснага перекладу, перакладу дзелавой дакументацыі. Высновы даследавання могуць быць інтэграваны ў вучэбных выданнях па практыцы вуснага і пісьмовага маўлення і перакладу з нямецкай і нідэрландскай моў. Вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца ў якасці рэкамендацый па састаўленні пісьмовых дзелавых тэкстаў на нямецкай, нідэрландскай і рускай мовах; яны могуць знайсці сваё выкарыстанне ў камп'ютарных сістэмах параджэння дзелавых тэкстаў на даследаваных мовах.

SUMMARY

Yauheni Yuryeu

METATEXT ORGANIZATION OF BUSINESS DISCOURSE (Russian, German and Dutch Languages)

Key words: business discourse, genre, metatext, language marker, lingua-pragmatic function, charter of legal entity, government regulation, constitution, international treaty.

The aim of the research is to reveal types of metatext, means of their realization and lingua-pragmatic functions in genres of business discourse in the Russian, German and Dutch languages in the comparative aspect.

The methods of the research include the method of comparative, quantitative and contextual analyses.

The results obtained and their novelty. In the dissertation, on the basis of structural and pragmalinguistic parameters, the typology of metatext components of the composition structure and intratextual elements in four genres of business discourse has been identified. The lingua-pragmatic functions of metatextual means in charters of legal bodies, government regulations, constitutions and international treaties in the Russian, German and Dutch languages have been defined. Characteristic features of metatextual organization in the documents studied have been revealed, general and lingua-specific features of metatextual structure of business discourse in Russian, on the one side, and in German and Dutch, on the other side, have been disclosed.

The practical value of the research and sphere of application. The results of the study can be used within the framework of courses of stylistics, pragmatics and communication theory, practice of oral and written speech, written and oral translation, translation of business documents. The results of the study can be integrated into the manuals on speech practice and translation from German and Dutch. The results of the study can be considered as recommendations for creating written business texts in German, Dutch and Russian; they can be implemented in the computer systems intended for generating business texts in the languages studied.

Научное издание

Юрьев Евгений Йонасович

**МЕТАТЕКСТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА
(на материале русского, немецкого и нидерландского языков)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Е. Й. Юрьев*

Подписано в печать 06.12.2017 г. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,63. Тираж 100 экз. Заказ 77.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.